Автор: carlemicary
01.05.2014 22:11 -

Мужчина - революционЭр? Не влюбляйтесь в пламенных борцов!

Ух, чего только не бывает на свете. Вот что вы думаете, революции так себе более или менее закончились, и революционный крепкий мужской дух выветрился и остался далеко в прошлом? Ага, не тут-то было. Вот как раз недавно был удален интереснейший объект из «телескопа моих европейских наблюдений».

Звезда удаленно-виртуальной борьбы за независимость своего народа, красавец-мужчина, революционЭр и партизан в изгнании, с двумя классами образования и обработанный несколькими годами целенаправленной национально-революционной пропаганды, наконец-то исчез с небосклона жизни нашей знакомой, милой и образованной немецкой молодой дамы.

То есть сам-то он не исчезал никуда и даже пытался взойти на этом самом небосклоне еще неоднократно эдаким ярким Юпитером, но дама решительно и бесповоротно произвела «закат революционного светила вручную», освободив небосклон для более подходящих кандидатур.

Далось это ей не без труда и не без депрессии. Куда там – красавец-то был какой, прям молодой Фидель, идеалист, без образования только. Читал с трудом. С письменной речью тоже сложности. Пишем как слышим.

Типаж революционЭра – удаленного борца за Щастье народное, нам, девушкам с постсоветского пространства, не страшен ну просто ничуточки. Прививка у нас от него. Веселье – да, вызывает большое. Он нам настолько хорошо знаком по литературе, песням, частушкам, апокрифам и анекдотам, что иммунитет у нас к этому типажу ого-го какой.

И всякая романтика молодых Команданте Че в изгнании, Ильичей в Швейцарии, всякое битье себя пяткой в грудь «патриа о муэрте», особенно вдали от этой самой патриа, вряд ли сможет заинтересовать, тем более надолго – ирония не позволит.

Немецкие западные дамы, особенно молодые и образованные – совсем другой коленкор. Широта взглядов, тяга к экзотике, легкий романтический левый уклон, полная политкорректность, терпимость к точкам зрения радикальных борцов, абсолютное отсутствие иммунитета к «революционным» идеалам, собственная материальная обеспеченность – все это благодатная почва для романа с «революционЭром в эмиграции». И революционЭр этим всем готов воспользоваться немедленно.

Роман с революционером развивается настолько стремительно, что напоминает штурм Зимнего без предупредительного выстрела «Авроры». Мужчина налетает как вихрь, заявляя, что никогда не встречал такой красоты, ума и душевной тонкости, голубых глаз и светлых волос, а также понимания его устремлений и идеалов.

Романтика конфетно-букетного периода весьма, как говорят, специфична – вы едите яблоки и слушаете революционные песни в его собственном исполнении, записанные на его же телефон, он дарит вам диск с этими песнями.

Вы гуляете в парке, где вам непрерывно излагаются в деталях страдания его несчастного народа, чтобы вы прониклись до глубины души. Кругом, разумеется, враги и «вихри враждебные». Ну, и о любви тоже речь идет – большой, чистой и внезапной. Такой, что – ах, навсегда.

Поскольку народ страдает, его надо защищать и вызволять. Против этого дама и не возражает – надо так надо. Но какими средствами? Если теорию надо изучать – она готова читать первоисточники. Материальная помощь беженцам и жертвам режима – ну, пожалуйста, какую-то можно оказать. А вот воевать она не готова.

Какое воевать? Какие первоисточники? Ничего читать не надо, книги – это ревизионизм, он сам все, что надо, расскажет. Все революционеры до его появления на свет глубоко заблуждались, но теперь все будет по-другому, вот он ка-а-к выйдет из европейского подполья, вооруженный мощной теорией, с песней махнет шашкой (ятаганом, мачете) – и тогда...

Помощь народу в лице жертвы режима и борца оказать необходимо, ибо постоянного вида на жительство у него пока что нет. И квалификации, кроме революционной,

никакой тоже нет. И образования. И водительских прав. И нормального немецкого языка. И разрешения на работу. И в ближайшее время не предвидится. Поэтому ему жениться надо срочно. Хоть тушкой, хоть чучелком. На германской аборигенке, пусть она даже и классово-национально не вполне. Но любофф все превозмогает.

И быстренько ребеночком союз закрепить, ибо детей он просто обожает и готов сидеть с ними дома хоть всю жизнь, воспитывать их в чистых революционных идеалах, и даже пылесосить и готовить иногда. И материальная помощь необходима, дама ведь работает – значит, состоятельна. И еще у него семья на родине, десять человек, сестры младшие не пристроены – им помочь надо, а как же. Это девушкин, как боевой подруги, моральный долг – помочь и поддержать.

Моральный долг – вещь страшная. Девушка рвется, помогает с курсами немецкого, с правами, оплачивая их получение. Посылки на родину героя идут регулярно. Роман развивается не по дням, а по часам. Долгие политинформации за чашкой кофе в ее уютной квартирке проводятся все чаще. Романтика революционной любви с таким экзотическим красавцем будоражит девичье сердечко. Он представлен родителям, они в тихом ужасе пытаются отговорить дочь от брака – не получается.

Подано заявление о бракосочетании. Приглашены на пати друзья и родственники борца. И вдруг... Вдруг случается самый банальный из банальнейших обломов. Проговорился кто-то из приятелей – и пошло раскручиваться. Фрилансер национально-освободительного движения, как выясняется, женат. И довольно давно. Там, на многострадальной родине. Религиозный, замечу, брак, не светский. И совершенно не революционный, по родительской договоренности. И расторгать его никто не собирался.

Вот я и спрашиваю – а как же с чистотой помыслов? Как же с правдивостью и честностью революционЭра? А с идеалами национально-освободительной борьбы? С пламенной любовью, в конце концов? Куда же даме весь этот лапшево-макаронный багаж стряхивать?

Ох, хорошо по этому поводу высказалась Фаина Раневская («РеволюционЭры, идите...»)

А я только скажу – есть прямой смысл в песне: «Наша родина – революция, ей *единственной* мы верны».

Поскольку честности и верности *людям* доктрина отдельных горе-революционеров в изгнании ну никак не подразумевает. Обидно, да?

Автор - **Маша Романофф**
Источник